Шэнь Сичэнь не сказал ни слова. Разгадав действие лекарства, он поднял ее на руки и отправил обратно в ее собственную комнату.

Она лишь смотрела на него блестящими глазами, невинными, как у ребенка.

Чувство морали, которое мучило Шэнь Сичена, для нее не существовало вовсе. Шэнь Сичэн знал, что она за человек, но все равно был в ярости.

Вот так... провоцировать такую, как она.

Когда Шэнь Сичэнь уже собирался уходить, она мило улыбнулась и удовлетворенно сказала: "Спокойной ночи, брат".

Фигура Шэнь Сичена приостановилась и ушла, не оглядываясь.

Это не сработало.

Она его сестра, как она может приставать к нему с подобными просьбами снова и снова?

Шэнь Сичэнь напряженно нахмурился, впервые почувствовав себя немного беспомощным.

Очевидно, зная, что так нельзя, и так нельзя, но она жестока к другим и еще более жестока к себе.

Думая о рассвете, Шэнь Сичэнь не придумала ничего хорошего.

В следующие полмесяца она принимала лекарство и ложилась на его кровать почти каждые два дня. Хотя выражение лица Шэнь Сичена изменилось, он все еще беспомощно держал ее в своих объятиях и брал ее снова и снова.

Он также пытался обыскать ее комнату изнутри и снаружи, пытаясь спрятать лекарство, которое она использовала, но ничего не нашел.

В тот момент, когда Шэнь Сичэнь все еще думал о том, как вернуть ее на фронт, произошел несчастный случай.

Днем Шэнь Сичэнь отправился на утренний суд, а заскучавшая девочка бродила по дому.

Когда она шла к рокарию, у нее внезапно потемнело в глазах, и она потеряла сознание после того, как ее вырвало большим количеством крови.

Когда Шэнь Сичэнь получил новости и вернулся, она все еще была в коме, а ее лицо было бледным.

Врач уже проверил пульс, и его брови были нахмурены, а мухи можно было зажать: "Госпожа, сколько травы экстази было использовано, тело болит до такой степени".

"Хуанхэкао?"

Доктор кивнул и сказал: "Это травяной препарат из Мяоцзяна.

Пока вы ее принимаете, вы должны быть счастливы с другими, чтобы избавиться от ее свойств. Эта трава - лекарство, и она ядовита! Не больше одного-двух раз, а именно столько раз. Слишком много, организм уже не выдержит".

Выражение лица доктора становилось все более торжественным: "Госпожа, это тело сильно обделено, и даже если она будет поддерживать его в порядке в будущем, она редко будет жить долго. Она повредила основу, и вы не должны использовать эту счастливую траву в будущем, иначе Далуо Шэньсянь трудно будет спасти."

Услышав его слова, Шэнь Сичэнь лишь на мгновение почувствовал легкую одышку.

Он думал, что это обычный афродизиак, но не ожидал, что это такой сильный яд.

Она умрет?

Отослав врача, Шэнь Сичэнь вернулся в дом.

Человек на кровати все еще спал, с вытянутым маленьким лицом, никаких признаков болезни, только немного исхудал, и лицо было очень бледным.

Она с детства белая, и в детстве была похожа на молочный кнедлик. Когда она выросла, ее кожа стала похожа на жир, и она не была так красива, как смертные.

В этот момент она спокойно лежала на кровати, и тусклый свет освещал ее лицо, как будто на нем сиял лучший нефрит. Она выглядела прекрасно, но утратила свою популярность.

Подобно ей, хорошо выделанная кожа стала такой жестокой и пугающей.

Шэнь Сичэн смотрел на нее с мрачным выражением лица.

Через некоторое время слуга приготовил отвар и принес его. Шэнь Сичэнь лично помог ей подняться и влил лекарство.

Она перестала раздражать его, когда упала в обморок.

Шэнь Сичэнь осторожно расправил ее тело и подоткнул ей одеяло.

---

http://tl.rulate.ru/book/63625/2194966